

Янь Лицян, держа ключ, мрачно покинул Серый Зал. Честно говоря, даже если он знал о том, что внешние ученики Секты Божественного Меча должны выполнять какую-то работу, он не ожидал, что ему дадут задание чистить туалеты.

Этот дермовый слуга Хуо уже был внутренним учеником, и его положение в секте было намного выше, чем его собственное, Янь Лицян никогда не видел его раньше и не общался с ним. Он не мог понять, почему тот так на него нацелился.

Даже когда он вышел из Серого Зала, Янь Лицяну казалось, что он все еще слышит холодный смех этого дермового слуги за спиной.

Не прошло и двух минут после того, как Янь Лицян покинул Серый Зал, когда он шел по тропинке к пику Тяньцяо, как на развилке перед ним внезапно появились три человека и направились к нему.

Троица была одета в такие же серые одежды, как и Янь Лицян, подвязанные серым поясом. Им было от восемнадцати до двадцати лет. Достаточно было одного взгляда, чтобы понять, что это внешние ученики самого низкого ранга в Секте Божественного Меча. Ма Лян стоял в самом центре.

Когда Ма Лян увидел Янь Лицяна, он, казалось, все еще питал к нему злобные намерения.

"Как дела, брат Лицян? Неплохую работу для тебя сегодня организовал слуга Хуо, верно?" Ма Лян надулся и насмешливо посмотрел на Янь Лицяна. "Я думал, ты знаешь какого-то старейшину из нашей секты. Поторопись и похнычь ему!"

Один взгляд на лицо Ма Ляна мог сказать Янь Лицяну, что Ма Лян, несомненно, изучил его прошлое после того, как покинул Двор Заповедей. Должно быть, он впал в ярость от унижения, когда обнаружил, что его одурачили, и попытался отыгаться. То, что сегодня ему поручили чистить туалеты, скорее всего, было делом рук Ма Ляна. Он специально усложнил жизнь Янь Лицяну, чтобы унижить его.

В его прошлой жизни были всевозможные открытые конфликты и междоусобицы во время его карьеры. Следовательно, подобное было неизбежно и в этой жизни, когда он пришел в Секту Божественного Меча. Есть такая поговорка: "Где есть люди, там есть и политика".

"Спасибо за беспокойство, старший боевой брат Ма. Работа, которую слуга Хуо организовал для меня, действительно весьма достойная!" Янь Лицян элегантно улыбнулся, его поведение было утонченным и культурным. Он знал, что Ма Лян решил появиться в такое время, потому что хотел посмотреть на его униженное лицо, чтобы удовлетворить свои садистские наклонности. Чем больше он желал увидеть его, тем больше Янь Лицян следил за тем, чтобы все шло не так, как он хочет, и подавлял его. В конце концов, в борьбе с кем-то была безграничная радость!

"Хахаха, действительно, прилично. Поскольку туалеты на пике Тяньцяо будет чистить брат Лицян, думаю, с этого момента ты будешь оставаться в туалетах каждый день. Такая работа - редкая возможность для большинства внешних учеников!" Ма Лян и два других человека рядом с ним разразились смехом.

"Ну, кто-то все равно должен выполнять такую работу. Нет ничего удивительного в том, что ее поручили мне!" Янь Лицян все еще улыбался.

"Хахаха. Старший боевой брат Хуо пришел из Секты Божественного Меча провинциального отделения Цан, я познакомился с ним еще тогда. Как насчет того, если ты попросишь меня, я помогу тебе сказать что-нибудь хорошее старшему брату Хуо, чтобы он организовал для тебя другую легкую работу вместо той грязной работы на пике Тяньцяо? Что скажешь?" Ма Лян скрестил руки и ждал, когда Янь Лицян откроет рот, чтобы умолять его.

Янь Лицян никак не мог попасться в такую ловушку. Он знал, что если он действительно будет умолять его, то его ждут только новые дразнилки и унижения. Ма Лян точно никогда бы ему не помог. Вот откуда такие низкие люди, как Ма Лян, получали свое удовольствие.

"Зачем ты так говоришь, старший боевой брат Ма?" Янь Лицян удивленно посмотрел на Ма Ляна, его природный талант к притворству снова взорвался. Поскольку было невежливо не ответить взаимностью, он дал Ма Ляну ярлык, чтобы тот мог показать ему пару вещей, если представится возможность в будущем. "Все старшие боевые братья на пике Тяньцяо - искусные мастера Секты Божественного Меча. Каждый на пике Тяньцяо внес значительный вклад в развитие Секты Божественного Меча, чтобы она достигла того уровня, на котором находится сегодня. Их вклад не должен остаться незамеченным. Обслуживать всех на пике Тяньцяо, даже просто чистить туалеты - это не так уж и плохо, даже если это немного грязно и утомительно. Если старший боевой брат Ма говорит подобное, значит, ты намекаешь, что обслуживать всех на пике Тяньцяо - это унижение и пытка, которых нужно избегать как чумы?"

Лицо Ма Ляна исказилось, когда он услышал ответ Янь Лицяна. На его спине выступили капельки холодного пота. Он не ожидал, что Янь Лицян действительно исказит его слова. Если Янь Лицян сумеет произвести на него такое впечатление и об этом станет известно, то будущее такого незначительного внешнего ученика, как он, будет потеряно.

"О чем ты болтаешь?!" Ма Лян побледнел. Он был взволнован и раздосадован, поспешно пытаясь отмыться от всего этого. "Я просто напомнил тебе. Когда это я говорил что-то плохое о наших Братях на пике Тяньцяо? Не надо клеветать на меня!"

"Ты еще молодой парень, не делай безответственных замечаний!" Лицо человека рядом с Ма Ляном также исказилось. Он взмахнул кулаком и предупредил Янь Лицяна. "Если я узнаю об этом снаружи, ты увидишь, как я о тебе позабочусь!"

"Забудь об этом. Раз уж этот человек такой неблагодарный, мы оставим эту тему. Пошли, хмф!" Ма Лян только холодно фыркнул и не осмелился делать дальнейшие комментарии. Он взмахнул рукавом и ушел, хотя и довольно жалко, не решаясь больше вступать с Янь Лицяном

в разговор.

Янь Лицян улыбнулся, глядя, как Ма Лян и двое других удаляются. Затем он продолжил свой путь к пику Тяньцяо.

□□...

По пути Янь Лицян видел других учеников Секты Божественного Меча. Когда он пересекался с другими учениками, он по собственной инициативе отходил в сторону, а не становился на их пути. Правила Секты Божественного Меча гласили, что ученики низших рангов всегда должны быть скромными и вежливыми по отношению к ученикам высших рангов. Когда ученики секты увидели Янь Лицяна, они не могли не бросить на него несколько взглядов. Ведь такой статный и красивый юноша, как Янь Лицян, был большой редкостью даже в таком месте, как Секта Божественного Меча, где собиралась элита.

□□...

Пик Тяньцяо Секты Божественного Меча был немного похож на знаменитый Зал Тысячи Инженеров Секты Гор Души, только он не был таким обширным, как последний. Пик Тяньцяо казался гораздо более простым, потому что единственное, чем здесь занимались, - это металлургия!

Говорили, что в горе пика Тяньцяо было какое-то необычное пламя. Оно лучше всего подходило для рафинирования различных видов металла иковки различных видов металлических изделий, оружия или украшений. Поэтому весь пик Тяньцяо превратился в производственную базу Секты Божественного Меча. Как один из всемирно известных лидеров четырех основных сект, люди, собравшиеся на пике Тяньцяо, естественно, были очень способными и талантливыми людьми. С определенной точки зрения, сила пика Тяньцяо была на высшем уровне в Великой Империи Хань. Среди всех сект, династий и даже влиятельных кланов в мире, только менее семи могли соперничать с металлургическими мастерскими пика Тяньцяо.

В Секте Божественного Меча пик Тяньцяо было легче всего найти. Стоило только поднять голову, как перед глазами возникал горный пик, от которого днем поднимался белый дым, а ночью мерцал красный свет. Это был не кто иной, как пик Тяньцяо...

Когда Янь Лицян прибыл на пик Тяньцяо, он не стал сразу подниматься на гору. Сначала он нашел место, где ему предстояло остановиться, у подножия горы.

Место, где должен был остановиться Янь Лицян, было относительно отдаленным, в горной котловине у подножия пика Тяньцяо. Эта котловина занимала территорию в три-четыре сотни му, размером с небольшую ферму. Котловина была укрыта и окружена лесами. На территории горной котловины находилось овощное поле площадью несколько сотен му и два фруктовых сада. На холме рядом с фруктовым садом находились небольшие дворы, примыкающие друг к другу. Янь Лицян остановился прямо в одном из этих дворов.

Прямо рядом с овощным полем, недалеко от склона пика Тяньцяо, находились две огромные навозные ямы. Весь мусор и отходы с пика Тяньцяо сбрасывались в эти две огромные навозные ямы через прочные подземные трубы из глины. Они были шириной с ведро воды и напрямую соединялись с внутренним пространством двух огромных навозных ям.

Как только Янь Лицян прибыл туда, он понял, что этот бассейн, по сути, был местом утилизации отходов пика Тяньцяо, который в то же время был базой для производства продуктов питания и овощей...

Когда Янь Лицян пришел в свой двор, он увидел, что во дворе бегают несколько кур. При виде вошедшего во двор Янь Лицяна огромный петух мгновенно взмахнул крыльями и с земли перелетел на дерево хурмы за двором...

Янь Лицян ожидал, что Ма Лян и этот дерьмовый слуга Хуо не устроят для него хорошее место. Однако, когда он увидел это место, он был в восторге. По мнению Янь Лицяна, это место было похоже на изолированную маленькую горную деревню, выглядевшую как ферма. Здесь не было ни вилл, ни высоких зданий, но оно было достаточно уединенным и удаленным от посторонних глаз. Такой природный заповедник подходил для его культивации. В последнее время он каждый день жил с большой группой людей, поэтому не мог найти никакой возможности для культивирования Изменения Мышечного Сухожилия и Очищения Костного Мозга, из-за чего его культивирование резко остановилось. Это место было просто идеальным для него.

В прошлой жизни найти такое место было непросто. Людям приходилось тратить деньги, чтобы побывать на так называемой органической ферме. Однако экология этих органических ферм значительно уступала этой. Две навозные ямы находились примерно в двухстах метрах от этого двора, но поскольку между ними были овощные поля и фруктовые сады, это не было проблемой...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/897439>